
© Л.А. ЛЕБЕДИНЦЕВА

L734671@bk.ru

УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается вопрос о месте и роли знания, информации в обществе. Утверждается, что важнейшей задачей знания в современном обществе должно стать обеспечение доступности получения образовательных, научных и культурных сведений и новейших телекоммуникационных технологий для всего населения.

SUMMARY. The article raises a question of the place and role of knowledge and information in the society. It is stated that the major task in any modern society should be the guarantee of accessibility to educational, scientific, cultural information and new telecommunications technologies for everybody.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Информация, знание, интеллектуальный труд, интеллектуальная собственность, общество знания.

KEY WORDS. Information, knowledge, intellectual work, intellectual property, knowledge society.

Современные тенденции мирового развития демонстрируют непосредственное влияние научно-технического прогресса на экономический рост и повышение благосостояния населения. Ключевыми факторами улучшения качества продукции и услуг, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности выступают, во-первых, результаты научных исследований, и, во-вторых, развитие современных информационно-коммуникационных технологий. Все это в конечном счете определяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках. Однако условия, в которых оказалась отечественная научная, исследовательская деятельность, за последние двадцать лет только ухудшались и находятся в данный момент на минимально допустимых значениях.

Интеллектуальный труд в любом обществе направлен на благо всего общества и его результаты адресованы всем людям. В процессе своей деятельности работник опирается на результаты, достигнутые предшественниками и современниками, в результате происходит обновление, как технологического процесса, так и изменение, и развитие самого человека. Именно этот аспект является основным, если не ведущим тезисом при раскрытии главных характерных черт общества знания. Поэтому при социологическом рассмотрении проблематики интеллектуального труда необходимо учитывать его социальную природу. Важнейшими задачами в современных обществах знания является получение и распространение образовательных, научных и культурных сведений, качество обучения и образования. Доступ к информации и приобретение знаний и уме-

ний посредством образования никогда еще не имели такого значения, какое они приобрели в современное время. Становится все более очевидным, что наша способность приспосабливаться к быстрым изменениям будет становиться основной мерой успеха как на микро-, так и на макроуровнях. В этом смысле информация и знания становятся главным фактором развития и процветания.

Мы являемся свидетелями того, что изменения, вызванные новыми технологиями, являются необходимым условием для формирования обществ знания. Однако возникает вопрос о доступности современных телекоммуникационных инструментов для всех слоев населения. Известно, что 80% мирового населения не имеют доступа к базовым телекоммуникационным устройствам, которые являются ключевой инфраструктурой информационных обществ и возникающих обществ знания, и что менее 10% населения имеют доступ к Интернету [1; 21].

Основываясь на том, что знания являются общественным благом, можно утверждать, что они должны быть широко доступны, так как «чем больше число тех, кто может ими воспользоваться, тем больше позитивных результатов и отдачи для общества» [1; 28]. Тем не менее частный сектор экономики требует усилить действие законов об интеллектуальной собственности и режимов копирайта.

Реакцией мировой научной общественности на ограничение открытого доступа к данным со стороны частного сектора экономики была мощная общественная активность, направленная на решение актуальных проблем и обеспечение нужд общества в информации. Эта добровольная деятельность привела к появлению открытой информационной среды, в которой были установлены общие правила и стандарты для всех проектов, рассматриваемых учеными, и созданы мощные общественные информационные домены, открытые для свободного доступа. В этой среде стало возможным выполнение глобальных научных и образовательных проектов, в которых одновременно участвуют тысячи исследователей из различных стран мира. Изначально исследовательский интерес к этой проблематике возник в США, где компьютеризация науки была осуществлена раньше и масштабнее, чем в других странах [2; 213]. Международное научное сообщество впервые поставило вопрос о роли компьютерных коммуникаций в современной науке на Первой международной конференции «Трансформация глобальной системы науки». На конференции отмечалось, что поскольку информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ) уже вошли в инфраструктуру научных исследований, постольку необходимо вести постоянный анализ реально протекающих процессов ассимиляции новых сетевых технологий (в различных странах, разных научных дисциплинах, в разных типах научных исследований и т.п.), а также вырабатывать практические предложения для научной политики, направленные на преодоление трудностей переходного периода.

Реальными примерами формирования открытой информационной среды являются разработанная на добровольных началах в режиме виртуальной лаборатории известная система «Линокс», проект Калифорнийского университета под названием «Домашние сети», Канадская коалиция создателей музыки (ССМС), которая представляет альтернативу монополистам звукозаписи, Фонд свободного ПО (Free Software Foundation), Фонд электронного рубежа (Electronic Frontier Foundation), Гарвардский Беркман-центр изучения интернета и общества (Berkman Center for Internet and Society at the Harvard Law School), Копифайт (Copyleft). Большой популярностью пользуются электронные библио-

теки (библиотека Максима Мошкова, библиотека Гумер и др.). В науке и образовании возникли новые явления под названием «наука без границ», «образование без границ», функционирующие в форме так называемых виртуальных лабораторий. Например, интересна идея создания Творческих и Научных общин (Creative Commons, Science Commons) при Мичиганском технологическом институте, вдохновителем и организатором которых стал Л. Лессиг, профессор Стэнфордского университета, специалист в области конституционного права. Считаясь с законодательством, Л. Лессиг акцентирует внимание на тех чертах современного авторского права, которые сделали его главным препятствием к развитию культуры. Баланс, компромисс и взвешенность — таковы три кита, на которых основаны Творческие общины. Они предлагают компромисс, дабы остановить экспансию интеллектуальной собственности и гарантировать желаемым если не свободный доступ, то хотя бы ограниченные права пользоваться ограниченными ресурсами. Успех Творческих общин превзошел самые смелые ожидания. Эти общины действуют уже более чем в семидесяти странах. Под знаком СС начали выпускать свои материалы и профессиональные сообщества. С лицензиями СС развивается мощный энциклопедический ресурс интернета — Википедия [3]. Президент Международного совета научных союзов (МСНС) профессор Джейн Любченко и президент Комитета по данным по науке и технике (КОДАН) Шуичи Ивата в своей статье в журнале Science пишут, что принцип открытого и справедливого доступа к научным данным и знаниям легко можно низвести до второстепенного положения по отношению к краткосрочным коммерческим интересам. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы научное сообщество продолжало отстаивать широкое совместное использование научных знаний в общественных интересах [1; 29]. В 2001 г. ЮНЕСКО начала оказывать поддержку движениям за бесплатные программы и программы с открытым исходным текстом. В области компьютерных программ эти движения играют ключевую роль в расширении доступа к знаниям и их распространении. На портале ЮНЕСКО можно найти инструментарий виртуальных лабораторий по астрономии, химии, биологии, физике, содержащий информацию и бесплатные программные средства для создания виртуальной лаборатории; ссылки на виртуальные библиотеки. Таким образом, данная организация в рамках своего движения «открытые программные средства» делает особый акцент на важности накопления, аккумуляции знаний в обществе, поскольку с их помощью каждый пользователь может получить доступ к исходному коду (а не только к конечному исполняемому модулю, как у компаний-разработчиков патентованных программ) и права автономности, которые позволяют не только пользоваться, но и копировать, изучать и изменять программы, не спрашивая ни у кого разрешения и не внося плату каким-либо группам или отдельным лицам [1; 30].

До последнего времени для российской науки интерес к виртуальным лабораториям как особой форме организации научных исследований не был характерен. Их быстрое распространение происходило в странах, органически ассимилировавших сетевые информационно-коммуникационные технологии. Тем не менее, совершенно очевидно, что развитие новейших ИКТ и их внедрение в науку, стимулирующее появление новых форм организации исследований, необратимо и представляет собой доминирующую тенденцию. С их помощью можно совершенствовать работу ученых в сети (как на локальном, так и на

международном уровнях), облегчать доступ ученых к научным журналам, библиотекам, базам данных, предоставлять научную информацию и знания тем, кто принимает управленческие решения, иначе говоря, развитие новых ИКТ открывает огромные возможности для предоставления всеобщего и справедливого доступа к научным данным и информации, а также для расширения общемирового фонда знаний. Если говорить о последних тенденциях, связанных с развитием института интеллектуальной собственности, то попытка коммерциализации научных данных, знаний, информации подрывает традиционный дух науки, который характеризуется стремлением к совместному пользованию знаниями, потому что в результате уменьшается общественное достояние и доступ к общемировым общественным благам с возможной утратой на национальном и международном уровнях.

На наш взгляд, перечисленные явления (движения, общины, фонды и др.) не могли бы возникнуть, если бы функционирование информации, науки и образования попадали под действие экономических принципов. Однако, например, принцип равновесности здесь не работает: потребление знания тождественно формированию нового знания, более того, знания расширяются и саморегулируются, наращиваются по мере их использования. Современный научно-технический прогресс сделал знание широко тиражируемым благом, которым дополнительно может воспользоваться человек, не увеличивая издержек производства, и это позволяет говорить о том, что знание является общественным благом и обладает всеми необходимыми свойствами. Так, только из природы общественных благ можно вывести основные его свойства:

— неконкурентность (или несоперничество) — это свойство означает, что, например, приобретение некоего объема полезных знаний одним индивидом никоим образом не уменьшает полезность этого знания для других и их способность приобрести его, чего не скажешь, например, о порции мороженого, месте в автобусе или бутылке кока-колы. И в этом смысле оно действительно неделимо и неизбирательно;

— неисключаемость — это свойство основывается на совместном характере потребления, т.е. невозможности исключения из их потребления дополнительных потребителей, низкими или нулевыми предельными издержками потребления. Однако, как справедливо отмечает Н.А. Пруель, сущность свойства неконкурентности нужно понимать несколько в ином ключе. Оно состоит в том, что каждый человек изначально, как представитель рода человеческого, выступает со-собственником принадлежащего всему обществу знания. Собственность на знание персонифицируется в ее отдельных обладателях. Эта персонификация знания отнюдь не предполагает его отчуждения отдельными индивидами. Более того, подлинная основа для реализации знания как собственности общей и собственности каждого состоит в том, что знания со своими средствами производства и распространения являются условиями действительного развития личности: люди относятся к знанию как к тому, что им принадлежит, что ими используется в трудовой и общественной деятельности [4; 44-59];

— неисчерпаемость и аккумулятивность означает, что знания не убывают, а возрастают по мере их производства и потребления, они бесконечно воспроизводимы. Знания, которые по своей природе невещественны, непредметны и не могут существовать вне какого бы то ни было материального носителя, не

могут быть ни преобразованы, ни сохранены, ни переданы в отрыве от него. К числу важнейших свойств знания представители теории интеллектуального капитала (Т. Стюарт) относят то, что структура себестоимости большинства наукоемких товаров и услуг («материализованного знания») резко отличается от структуры себестоимости «материализованного материала» [5; 391]. Поэтому следует отличать труд по производству этого материального носителя (например, тиражирование книги) от труда по производству знаний или извлечению ее из окружающего мира. Физический износ вещественного носителя информации, приводящий к утрате или искажению некоторой части информации на данном носителе (например, зачитанная до дыр книга, разорванная киноплёнка и т.п.), не следует воспринимать как физический износ самой информации: ведь информация, которая имеет нефизическую природу, не может быть подвержена физическому износу.

Если накопление знания происходит на принципах его открытости, то исключительное право собственности здесь не возникает. Как справедливо отмечают Г.В. Осипов и С.В. Степашин, в основе принципа открытости знания и стремления поделиться им лежит не только моральная установка (хотя этические убеждения играют в нем достаточно важную роль). Открытость знания рассматривается прежде всего как экономически эффективный механизм, облегчающий координацию между агентами, снижающий риск дублирования исследовательских проектов и выполняющий функцию «гаранта качества» [6; 46]. Проявлению открытости знания способствует такое его свойство как инклюзивность, т.е. проникающий (внедряется и реализуется во всех сферах общественной жизни и человеческой деятельности) и всеохватывающий характер. Они не ограничиваются существующим географическим пространством. Общественным достоянием оно становится в результате обнародования посредством научных публикаций. Д. Форэй в данном случае отмечает, что в качестве стимула к производству нового знания здесь выступает право «моральной собственности» [7; 173-174].

В исследовательской, научной деятельности более важны принципы кооперативности, в отличие от рыночных принципов конкурентности. Более того, такие принципы кооперативности уже давно сложились и существуют в научном сообществе, которое обладает, по выражению Р. Мертона, «научным этосом», т.е. совокупностью норм, действующих в этом сообществе [8; 755, 769]. В частности, этос науки составляют четыре императива: универсализм, коллективизм, бескорыстность и организованный скептицизм. Норму универсализма порождает внеличный характер научного знания. В целом под универсализмом следует понимать независимость результатов научной деятельности от личностных характеристик ученого, совершившего очередной вклад в науку.

Императив коллективизма предписывает ученому незамедлительно передавать плоды своих трудов в общее пользование. Научные открытия признаются продуктом сотрудничества ученых, как нынешних, так и ушедших поколений и являются достоянием сообщества в целом. Наука практически не признает права собственности или исключительных прав другого рода, и ученому не приходится рассчитывать на особые привилегии, связанные с использованием результатов его работы. Его частный интерес может получить удовлетворение только через признание со стороны сообщества. Достоверность результатов исследований зависит от открытой публикации данных, на которые опираются эти

исследования и которые дают возможность воспроизведения полученных результатов разными учеными. Какие-либо ограничения в отношении публикации результатов исследований и требование к коллегам повторно собирать данные из оригинальных источников подрывают возможность ученых распространять знания.

Следующий императив бескорыстности предписывает ученому строить свою деятельность так, будто кроме постижения истины у него нет других интересов. Данная норма утверждает, что для ученого недопустимо приспособлять свою деятельность к целям личной выгоды. История науки, которая дает мало примеров подлога или обмана, по сравнению с историей других профессий, позволяет Мертону сделать вывод о высоком уровне соблюдения нормы бескорыстности. По его мнению, такое положение дел нельзя объяснять исключительно порядочностью исследователей: «Помимо высокого нравственного уровня самих ученых — что, конечно же, является основой научной честности, — в социальной организации науки есть целый ряд элементов, которые принудительно обеспечивают добропорядочность. Научное исследование, если и не всегда, то, как правило, проводится под тщательным наблюдением коллег-экспертов и, за исключением редких случаев, предполагает возможность посторонней проверки результатов. Научный поиск является объектом столь тщательного контроля, который, возможно, не встречается ни в какой другой сфере человеческой деятельности» [8; 777]. На усиление коллегиального контроля направлен императив организованного скептицизма, который создает атмосферу ответственности и институционально подкрепляет честность ученых, предписываемую им нормой бескорыстия. Соблюдение императивов гарантирует достоверность добываемого знания. Фактически Мертон пришел к научной этике, основанной на рациональности: в науке делают то, что полезно для ее развития. Таким образом, нормативные принципы, лежащие в основе самоуправления научного сообщества, и наиболее общие принципы научного метода фактически совпадают. Признания со стороны сообщества можно добиться только путем скрупулезного соблюдения норм научного этоса. Данные императивы как нельзя лучше демонстрируют невозможность справедливого применения рыночных принципов в интеллектуальном инновационном развитии общества. Ни один человек, организация или даже страна не могут самостоятельно собрать все данные и информацию, необходимые для целостного рассмотрения сложных научных проблем. Развитие ИКТ открывает беспрецедентные возможности для предоставления всеобщего и справедливого доступа к научным данным и информации, а также для расширения общемирового фонда знаний. Однако чрезмерная приватизация и коммерциализация научных данных и информации представляют серьезную угрозу для реализации этих возможностей в интересах общества. Эта тенденция подрывает традиционный дух науки, который характеризуется стремлением к совместному пользованию знаниями. Она уменьшает количество информации, относящейся к общественному достоянию, и угрожает открытому доступу к общемировым общественным благам.

Возрастание роли и объема наукоемкого производства неминуемо сопровождается увеличением доли и возрастанием общественной значимости того социального слоя людей, который осуществляет научную, информационную, образовательную и профессиональную подготовку, т.е. производит и распространяет знание. Это проявляется и в существовании общественного сектора, и в диверсификации его деятельности, где наряду с наукой и научным обслу-

живанием, информационным сектором и образованием развиваются здравоохранение и медицинское обслуживание, культура и другие отрасли. Поэтому выгоды от общественных благ достаются обществу самим фактом производства благ науки, образования, культуры, здравоохранения и т.д. [4; 44-50].

Информация и знания являются интеллектуальным продуктом, который в свою очередь выступает результатом интеллектуальной деятельности. Приведенные примеры только лишний раз свидетельствуют о необходимости выработки понимания природы и отношения к таким явлениям как интеллектуальная собственность на основе общественной значимости и полезности. А знание, лежащее в основе всякой интеллектуальной собственности, как мы показали, является как раз общественным благом и обладает всеми необходимыми свойствами, чтобы считаться таковым. Например, ЮНЕСКО поддерживает концепцию множества обществ знания, а не концепцию глобального информационного общества, потому что возрастающие информационные потоки сами по себе являются недостаточным условием для того, чтобы понять те благоприятные возможности для развития, которые дает знание. В таких условиях даже для того, чтобы быть в курсе интернациональной научной информации и поддерживать международные контакты, требуется постоянное обновление информационно-коммуникационной инфраструктуры национальной науки. Поэтому наши перспективы на достойное место в мировой науке не в последнюю очередь связаны с внедрением и развитием новейших сетевых ИКТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наука в информационном обществе // Институт статистики ЮНЕСКО / Пер. Петровой Л.В. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2004. 100 с.
2. Мирская Е.З. Новые коммуникационные технологии и перспективы трансформации науки // Наукоеведение. 2000. № 1. С. 212-215.
3. Лессиг Л. Свободная культура. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/lessig/intro.php.
4. Пруэль Н.А. Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 244 с.
5. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 388-392.
6. Осипов Г.В., Степашин С.В. Экономика и социология знания: практическое пособие. М.: Наука, 2009. 220 с.
7. Foray, D. The Economics of Knowledge. Cambridge: The MIT Press. 2004. 288 с.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006. 873 с.